- Тайтай, не нужно быть столь учтивой.

Сянь Цзюньван протянул руку, делая вид, что удерживает старую женщину от поклона. Он отказался от предложения хоу И'Ань сесть впереди и, как младший, поклонился хоу И'Ань и Лу-ши, после чего сел на первый стул слева.

Внимание Лу-ши тут же обратилось к дочери, и она увидела, что у нее хороший цвет лица, а все ее драгоценности - это предметы, которые приготовили для нее в поместье вана. Она поняла, что Сянь Цзюньван очень заботится о ней, и это немного успокоило ее.

Хуа Си Ван поклонилась старшим в семье, и те сделали полупоклон в ответ. Глядя на своих родителей, кланяющихся ей, она чувствовала себя крайне неловко. Она сделала шаг вперед, чтобы схватить Лу-ши за руку и, подавив зудящее чувство в носу, она спросила: «Отец, мама, что вы делаете?»

Как ее мать, Лу-ши не могла вынести того, что Хуа Си Ван была несчастна, поэтому встала, схватив Хуа Си Ван за руку. Она усадила Хуа Си Ван рядом с собой и, обернувшись, увидела, что Сянь Цзюньван разговаривает с ее мужем. Она улыбнулась и сказала: «Вы, мужчины, можете спокойно поговорить, а мы, женщины, не будем вам мешать и пойдем поболтаем внутри».

Янь Цзинь Цю обернулся и увидел, что Лу-ши и Хуа Си Ван держатся за руки, поэтому, естественно, не стал возражать. Хоу И'Ань знал, что его жена очень скучает по дочери и им есть, о чем поговорить, поэтому он позволил им уйти.

После того, как старшая госпожа и все остальные женщины ушли, хоу И'Ань произнес с улыбкой: «Я слышал, что Сянь Цзюньван обладает навыками в поэзии, и мне стало очень любопытно. Ван Е, пожалуйста, просветите этого скромного чиновника».

- Тесть слишком серьезен, мои знания не так уж велики, - смиренно сказал Янь Цзинь Цю. - Если вы не будете смотреть на меня свысока, я готов насладиться поэзией вместе с вами.

- Цзюньван Е не следует скромничать, - улыбка хоу И'Ань не изменилась. - Почему бы нам не пройти в кабинет и не поговорить?

- Звучит хорошо.

Хотя Янь Цзинь Цю ничего не смог прочитать по лицу хоу И'Ань, он обнаружил, что этот мужчина был хитрее, чем говорили слухи, и гораздо спокойнее.

Когда Лу-ши с дочерью вошли во внутренние покои, Лу-ши нетерпеливо спросила: «Си Ван,

твой муж хорошо к тебе относится?»

Глядя на взволнованное состояние матери, Хуа Си Ван подошла, чтобы поправить шпильку в ее волосах, и потянула её за руку, чтобы присесть.

- В поместье вана очень хорошие порядки. У Сянь Цзюньвана нет ни одной тунфан [1] или шице[2], и он очень хорошо ко мне относится. Мама, обо мне можешь не переживать. Сезон меняется с весны на лето, погода очень изменчива. Вы с отцом должны уделять больше внимания своему здоровью.

- В поместье достаточно слуг, я не мерзну и не голодаю.

Лу-ши небрежно махнула рукой. Когда она услышала, что у Сянь Цзюньвана нет ни одной наложницы, ее настроение улучшилось. Она обернулась и увидела старую тайтай и двух своих невесток - Чжан-ши и Яо-ши. «Что-то случилось с семьей твоей второй тети, - тихо сказала она Хуа Си Ван на ухо. - Я не знаю, что именно. Позже не говори с ней слишком много».

Сегодня был хороший день, день, когда ее дочь вернулась, чтобы навестить ее. Она не хотела портить себе настроение. Они могли назвать ее эгоистичной или лишенной родственных чувств, но в ее сердце сыновья и дочь всегда были на первом месте. Более того, хотя их семья была близка к семье второго брата Хуа Хэ Шэна, это не означало, что она должна была хорошо относиться к своей второй невестке. Все эти годы её невестка, полагаясь на тот факт, что она происходила из знаменитой семьи клана Чжан, задирала нос перед семьей Хуа. Хотя сама она не была этому свидетелем, она знала, о чем болтают у неё за спиной.

У каждой семьи были свои проблемы. Хуа Си Ван кивнула и ничего не спросила. Когда старая тайтай и остальные вошли, она отхлебнула чаю из чашки.

Старая госпожа и остальные, видя роскошные одежды Хуа Си Ван, испытывали разные чувства. Тайтай искренне радовалась за Хуа Си Ван. Глядя на отношение Сянь Цзюньвана, казалось, что он чувствует что-то к ее внучке.

Яо-ши немного завидовала, но из-за нынешнего положения Хуа Си Ван ей пришлось подойти и сказать несколько комплиментов. Видя, что Хуа Си Ван осталась спокойной, она не испытывала неловкости. Все в поместье Хуа знали, что третья барышня Хуа не была особо разговорчивой.

- Что такое, вторая невестка? - если Яо-ши испытывала зависть и ревность по отношению к Лу-ши, то к Чжан-ши она испытывала только неприязнь. Она видела, что цвет лица Чжан-ши в последние дни был не очень хорошим, и была счастлива посмеяться над ней. - Ты в плохом настроении?

Иметь плохое настроение в тот день, когда Хуа Си Ван посещала отцовский дом, не значит ли это, что она имела что-то против ванфэй?

Чжан-ши не была глупой и, естественно, понимала смысл слов Яо-ши. Она выдавила из себя слабую улыбку и сказала: «Большое спасибо третьей невестке за заботу. Просто я не очень хорошо себя чувствую, ничего серьезного».

Яо-ши усмехнулась и окинула Чжан-ши странным взглядом, прежде чем отвернуться.

Словно не замечая пристального взгляда Яо-ши, Чжан-ши улыбнулась Хуа Си Ван и сказала: «Красное платье Цзюнь ванфэй очень красиво. Судя по этой вышивке, его делали во дворце? Только посмотрите, журавли на платье кажутся живыми».

- Неужели? - Хуа Си Ван опустила голову, чтобы рассмотреть узоры на платье. - Вторая тетя действительно разбирается в этом. Я просто заметила, что на него приятно смотреть. Я и не знала, что тут так много всего замешано.

Улыбка Чжан-ши стала еще теплее: «Ты молода и не интересуешься такими вещами. Это нормально, что ты не знала».

Обычно она не любила льстить членам семьи Хуа, но теперь у её семьи Чжан были проблемы. Если Сянь Цзюньван согласится помочь, у них появится надежда.

Но после того, как Чжан-ши закончила говорить, Хуа Си Ван только улыбнулась, но не сказала ни слова в ответ. Она была слепа к мольбам Чжан-ши.

Увидев это, Яо-ши презрительно скривила губы. Она думала, что Чжан-ши была очень гордой, но когда что-то происходило, ее позвоночник сгибался быстрее, чем у кого-либо другого.

Старая тайтай и Лу-ши, казалось, не заметили этого и начали болтать о женщинах города Цзин. Что касается того, случайно ли они упоминали некоторых людей или намеренно рассказывали Хуа Си Ван некоторые вещи, это зависело от точки зрения человека.

Когда наступил полдень, и пришло время поесть, группа вернулась в обеденный зал в передней части поместья. Теперь к семейному сборищу присоединились два брата Хуа Си Ван, а также второй и третий мастера Хуа.

После того, как все вежливо поклонились друг другу, Янь Цзинь Цю сел на второе по значимости место за столом, а во главе села старая госпожа. У тайтай не было привычки, чтобы невестки прислуживали ей за трапезой, поэтому все члены семьи спокойно сели и вымыли руки, ожидая, когда принесут еду.

В поместье хоу не соблюдали столько же церемоний, как в поместье вана. Им не нужны были лишние жесты и особенный протокол. Хуа Си Ван использовала палочки для еды, чтобы

положить в миску овощи, которые любила Лу-ши. Увидев, как Лу-ши съела все это, Хуа Си Ван почувствовала кисло-сладкое чувство удовлетворения и испытала небольшое смущение.

С того момента, как она покинула поместье хоу в своих свадебных одеждах, ей было не суждено остаться рядом с родителями, чтобы заботиться о них. И всё же её родители будут волноваться за неё каждый день. Она действительно чувствовала себя неудобно.

Когда они закончили есть и вернулись во внутренние покои, появились две другие барышни семьи Хуа. Старшая госпожа Хуа И Лю была старшей дочерью второго мастера Хуа. Когда ей исполнилось пятнадцать лет, она была обручена с Чжоу Юнь Хэном, сыном помощника министра Чжоу. Однако старая госпожа Чжоу скончалась, и Чжоу Юнь Хэн должен был скорбеть в течение трех лет. Его траур закончится только в следующем месяце, поэтому свадьба была отложена.

Вторая барышня Хуа Чу Юй была дочерью третьего мастера Хуа. Она обладала выдающейся внешностью и талантами, и к тому же была очень внимательной и понимающей. Хуа Си Ван была невысокого мнения о ее родителях, но она восхищалась Хуа Чу Юй. Однако ее мать думала иначе. Вероятно, это произошло потому, что зимой несколько лет назад Хуа Чу Юй упала в воду, и Хуа Си Ван бросилась ее спасать, и в итоге сама сильно заболела.

Хуа И Лю и Хуа Чу Юй не встречали Сянь Цзюньвана утром, потому что обе были не замужем. Теперь, когда эти двое увидели Хуа Си Ван в ее великолепном наряде, они подошли к ней с улыбкой на лице.

- Сестрица, все хорошо?

Хуа И Лю внимательно посмотрела на Хуа Си Ван и с улыбкой сказала: «Похоже, тебе хорошо живется в поместье вана». Ей передали, что Сянь Цзюньван сопровождал третью сестру во время ее возвращения, и она посчитала, что ее служанка преувеличивает, но, увидев, во что была одета Хуа Си Ван, она почувствовала, что слухи были правдивы, но не совсем.

Когда Хуа И Лю сжала руку Хуа Си Ван, Хуа Чу Юй отошла на несколько шагов в сторону. Она выслушала прямые, но почтительные слова Хуа И Лю и повернулась, чтобы посмотреть на свою мать Яо-ши. Та заискивала перед старой тайтай, поэтому она только улыбнулась Хуа Си Ван и молча встала позади Яо-ши.

Хуа Си Ван вернула улыбку Хуа Чу Юй и рассеянно ответила Хуа И Лю. После чего она просто молча сидела на стуле. Обычно в это время у неё был дневной сон.

[1] 通房 (tōngfáng) - низший ранг наложницы; такой титул обычно носили наложницы не знатного происхождения, или даже бывшие служанки

[2] 侧室 (shèqì) - наложница ниже по рангу, чем вторая жена, но выше, чем тунфан

<http://tl.rulate.ru/book/5480/270892>